УДК 061 DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10113

***И. А. Фатеева***
*Московский педагогический государственный университет,*
*Москва*

# *ХРОНОЛОГИЯ НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ЖУРНАЛИСТСКОГО ПРОФИЛЯ 1920–1930-Х ГОДОВ КАК ИСТОРИЯ НЕЗАВЕРШИВШЕГОСЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГАЗЕТОВЕДОВ*

*В статье рассматривается череда научно-организационных проектов 1920–1930-х годов (Научный совет при Государственном институте журналистики, Ассоциация газетной культуры, Научный кабинет при Центральном Бюро Секции работников печати, Научно-исследовательский институт газетоведения и др.), которые должны были объединить представителей самой первой в России научно-образовательной школы журналистского профиля.*

**Ключевые слова**: газетоведение, журналистика, научно-педагогическая школа, объединение исследователей, общественная организация.

**Постановка исследовательской задачи**

Текущий 2021 год является для отечественной науки о журналистике и массовых коммуникациях юбилейным: ровно сто лет назад в Москве открылось первое учебное заведение журналистского профиля (самое известное название – Государственный институт журналистики, ГИЖ), и это событие оказалось ключевым с точки зрения становления и оформления специфической отрасли знания, посвященной производству и распространению через органы прессы актуальной общественно значимой информации новостного и интерпретационного характера. Примерно в это же время у новой науки появилось и название – газетоведение (автор термина – К. П. Новицкий, первый ректор института).

С историко-генетической точки зрения бесспорно, что представители формировавшегося в ГИЖ и родственных структурах кружка газетоведов были хронологически первой научно-педагогической школой медийного профиля в России. Этому сообществу были присущи все необходимые признаки такой школы: концептуальная разработка нового оригинального направления; единство основных научно-исследовательских задач; общность ведущего принципа и методического приема по решению поставленной исследовательской задачи; обучение молодых поколений ученых основам мастерства научного творчества [10. С. 211].

Отдавая дань ученым ГИЖ как основателям важнейших предметно-тематических направлений современной медиатеории (история отечественной журналистики, теория журналистских жанров, теория и практика оформления периодических изданий, социология журналистики, теория и практика журналистского образования и др.); зная, что исследования в этих областях выполнялись в вузе на уровне ведущих зарубежных университетов и публиковались в собственных изданиях (журнал «Современник», 1923–1925; сборник «Проблемы газетоведения», 1930), вызывая заслуженный интерес у коллег на Западе [9. С. 71], мы, тем не менее, допускаем, что всего этого для институализации новой научной отрасли может быть недостаточно. Обычно в качестве одного из важнейших критериев и показателей ее сформированности рассматривается наличие неких научно-исследовательских объединений формального и неформального характера, являющихся коллективными субъектами исследовательской деятельности в рамках складывающейся дисциплины. Ибо наука в первой половине XX века уже предполагала «коллективную познавательную деятельность <…> и институциональную организацию познавательного процесса» [8. С. 105].

Цель данного исследования заключается в попытке обнаружить и зафиксировать, а значит ввести в научный оборот, факты, свидетельствующие о стремлении и попытках газетоведов объединить рассредоточенных по различным организациям и городам участников своей школы на одной научной площадке для координации общих исследовательских действий. Действительно,

при всей распыленности научных сил газетоведов (а они работали не только в ГИЖ или других журналистских учебных заведениях, но и в таких советских учреждениях, как РОСТА, Секция работников печати в ВЦСПС, Отдел печати и другие профильные отделы ЦК ВКП (б), смежные по тематике научно-исследовательские институты типа НИИ книговедения в Ленинграде), их труды с содержательной точки зрения обладают несомненным контекстуальным единством проблемно-тематического, понятийно-категориального и концептуального характера. В связи с этим логичен вопрос о том, чем обусловлено это единство и осознавалось ли оно самими членами школы.

В качестве рабочей гипотезы будем исходить из предположения, что советские газетоведы осознанно подходили к своей исследовательской деятельности; понимали, что, несмотря на их разобщенность, они делали общее дело, а раз так, они могли предпринимать попытки создания научно-организационных площадок, служивших для реализации общей для них и новаторской для своего времени исследовательской программы. Если же такие попытки предпринимались, а тем более если они увенчались успехом, то необходимо их описать; понять, по чьей инициативе они возникали, насколько они были успешны; осмыслить их судьбу и роль в общей эволюции школы.

Потребность такого рода изысканий безусловна и не нуждается в особом обосновании, ибо, если такого рода инициативы будут нами найдены, это будет означать, что историю общественных организаций, объединяющих ученых, специализирующихся на медийных исследованиях (типа нынешней НАММИ или Академии наук региональной печати России**)**, нужно начинать с реалий, имевших место еще 100 лет назад.

Выполняя исследование, мы использовали в качестве основного архивный метод (анализ сохранившихся исторических документов), а в качестве дополнительных биографический, историко-генетический, сравнительный, описательный, аналитический.

**Полученные результаты**

В соответствии с современными представлениями о логике становления той или иной научной дисциплины, субъект которой в последние десятилетия может быть исключительно коллективным, ключевую роль в процессе ее институализации играют некие «научные менеджеры», которые берут на себя задачу объединения географически и институционально рассредоточенных исследователей неким познавательно-концептуальным проектом, скрепленным определенным, часто неофициальным, соглашением, и структурно представляющим собой некое развертывание во времени предустановленной менеджером-основателем ментальной конструкции, состоящей из отдельных разделов, пунктирно им прописанных. В зависимости от имеющихся в распоряжении основателя организационных возможностей, запущенная им исследовательская программа может быть поддержана теми или иными институциональными ресурсами. Чаще всего проект оказывается успешным, если в роли «научного менеджера» выступает официальный или неформальный академический лидер, обладающий беспрекословным авторитетом среди членов переживающей процесс становления научной коллаборации.

Как представляется автору данной статьи, такой объединяющей фигуры среди газетоведов к моменту зарождения школы не оказалось. Как следствие объективная потребность в новой научной дисциплине на отечественной почве спровоцировала не один, а серию альтернативных запусков исследовательских проектов, которые на протяжении примерно десятилетия следовали друг за другом, инициируясь разными персонами, по-разному структурировавшими создаваемую дисциплину, действовавшими в пределах нескольких институций, которые мы называем центрами развития газетоведения (их краткий список – выше), но в основном не ограничиваясь этими институциями, а выходя за их рамки и захватывая более широкие круги исследователей. Ниже мы последовательно опишем эти самые теоретические «стартапы», имевшие целью объединить рассредоточенных по разным учреждениям газетоведов.

Первая попытка относилась к 1920 г., а в роли менеджера выступил К. П. Новицкий, руководитель Педагогического совета Школы журналистов при РОСТА. Будучи опытным организатором, он оказался в нужный момент в нужном месте и с готовностью возглавил процесс реорганизации курсовой и корпоративной формы профессиональной подготовки нового «кадра» рабоче-крестьянских корреспондентов в учреждение формального профессионального образования журналистов. Но Новицкому мало было создать учебное заведение – он хотел основать в нем научный центр. Предполагалось, что в институте будет существовать Научный

совет, который должен был состоять из профессоров и избранных преподавателей, а также внешних для вуза, но авторитетных экспертов. Совет наделялся правом присвоения почетных званий (действительных членов и членов-корреспондентов в зависимости от статуса соискателя) исследователям, независимо от места их основной работы. Целью деятельности совета в проекте Положения о вузе декларировалась (п. XI) научная разработка вопроса организации книжного и газетного дела, а также теории газетного курса (ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 587. Л.л. 97, 97 об., 98, 98 об.).

К сожалению, проект не был одобрен Наркоматом просвещения: в утвержденном им Положении весь «научно-организационный» фрагмент, воспроизведенный нами по архивным документам, был выброшен, а определение статуса института как «высшего специального научно-учебного заведения» было редуцировано до учебного. Таким образом, официальной легитимизации вуза как научного учреждения не произошло, хотя в реальности наука в ГИЖ развивалась, а один из двух заместителей ректора этот процесс курировал.

Через четыре года Новицкий высказал свою позицию по вопросу о структуре науки, долженствовавшей включить в себя «все познания, имеющие отношение к периодике как таковой в ее прошлом и настоящем» [5. С. 31] (он ее именовал на американский манер журнализмом). Собственно газетоведением Константин Петрович предлагал называть только посвященный газете раздел, а кроме него имел в виду еще как минимум два корпуса знаний: один из них был посвящен журналам, а другой – публицистике. С точки зрения проблематики он указывал на необходимость разработки прежде всего следующих исследовательских аспектов:

1) исторический;

2) производственно-технологический (организация редакционного аппарата; учение о шрифтах, техника набора; верстка изданий и т. п.);

3) статистический (изучение количественного состава газет и журналов; статистика их распространения и пр.);

4) идеологический (классификация изданий по общественным направлениям, а текстов – по форме изложения и темам).

Будучи в течение четырех лет ректором ГИЖ, К. П. Новицкий создал коллектив единомышленников, нацеленных на реализацию данной исследовательской программы.

Вторая по времени попытка интеграции газетоведческих усилий была предпринята не на вузовской, а на профсоюзной почве. Как известно, в ВЦСПС не было отдельного журналистского профсоюза, но в составе сначала союза работников просвещения, а затем профсоюзной организации тружеников полиграфической промышленности существовала автономная Секция работников печати (СРП) с влиятельным и авторитетным Центральным Бюро (ЦБ) и возможностью распоряжаться собственными финансовыми средствами. Общественная жизнь журналистов концентрировалась в Доме печати – в особняке на Никитском бульваре (д. 8-а), переданном им по распоряжению наркома просвещения А. В. Луначарского еще в 1920 г.

Интересно, что первым инициатором объединения газетоведов в общественную организацию с дислокацией в Доме печати оказался не столько профсоюзный деятель, сколько партийный. В начале 1925 г. инструктор Отдела печати ЦК ВКП (б) Я. М. Шафир, возглавлявший работу по социологическому изучению читателей крестьянских и рабочих газет, предложил создать самостоятельную организацию под названием «Ассоциация газетной культуры». О том, что название было не случайным для Шафира, свидетельствует тот факт, что через два года он издаст книгу, в название которой включит концепт газетной культуры [11]. Членами инициативной группы, кроме Шафира, выступили редакторы нескольких изданий и сослуживцы Якова Моисеевича по Отделу печати С. Б. Ингулов, А. Л. Курс, В. И. Нарбут и И. И. Шацкий-Гольдин.

На организационном собрании с докладом о цели и задачах Ассоциации выступил сам Шафир, а в прениях – К. П. Новицкий и другие преподаватели ГИЖ: историк книги и печатного дела М. И. Щелкунов, автор единственной в СССР 1920-х годов работы по теории газетной информации [4] М. Ю. Левидов, а также А. Л. Курс, С. Б. Ингулов и В. Б. Шкловский. Докладчик предложил членам Ассоциации сконцентрироваться на следующих частных проблемах печати: язык газеты, фельетон как жанр, публицистика как отрасль деятельности, изучение читателя, кампании в прессе, эволюция газеты, газетная техника, классификация газет, иллюстрации в прессе и пр. Что характерно, организацию планировали строить на основе членства: чтобы

вступить в нее, кандидатам предлагалось получить положительные рекомендации от трех ее членов. Выслушав организационный доклад, собрание согласилось с основными его пунктами и сформировало организационную комиссию Ассоциации.

Организационная структура Ассоциации дает нам представление об основных проблемно-тематических блоках предполагавшихся исследований. В ее рамках было решено создать три секции:

– технически-организационную (для исследований в области производства и распространения изданий);

– социально-политическую (для изучения читателя, описания газетных кампаний, методики агитации, исследования публицистики, организации рабселькоровского движения);

– филологическую (для разработки вопросов, связанных с языком, литературной формой, жанровой спецификой газетных текстов).

Следует признать, что предложенная структура Ассоциации отличалась от рубрикации газетоведческой науки, принадлежавшей К. П. Новицкому: она выглядела более компактной, но при этом в значительной степени ориентированной на общепринятую классификацию наук.

Нам неизвестна в точности дальнейшая судьба запущенной Я. М. Шафиром инициативы, однако понятно, что она по каким-то причинам не оказала существенного влияния на развитие науки о журналистике. Возможно, инициированный извне (представителями партийного направления внутри газетоведения) и не подкрепленный ресурсно, озвученный им проект оказался поглощенным следующим по времени, более успешным с точки зрения массовости участников и более органичным для общественной природы Дома печати проектом научного кабинета ЦБ СРП.

О чем идет речь?

Одним из направлений деятельности ЦБ СРП как ядра профсоюзной работы с журналистами было содействие повышению их интеллектуального и профессионального уровня через создание развивающей культурно-образовательной среды и сбор информации о кадровом потенциале секции. С этой целью при нем стали проводиться эмпирические и статистические исследования. В середине 1920-х гг. они привели к созданию специализированного подразделения исследовательского профиля, который стали называть научным кабинетом (или Кабинетом печати) ЦБ СРП. Положение о нем было утверждено Цекпросом. Его основными задачами считались теоретическая разработка проблем печати, учебно-вспомогательная работа по вопросам профтехнического образования, разработка методов массового производственного просвещения, рецензирование, аннотирование, составление систематических каталогов и библиографических указателей по вопросам печати и т. п. При Кабинете были организованы три секции (теоретико-исследовательская, учебно-методическая и рецензентско-библиографическая), создано консультационно-справочное бюро, оборудован зал чтения и работы.

Для руководства методической работой Кабинета был создан Совет, выделявший из своей среды правление в составе 5–7 человек. В 1926 г. в состав Совета вошел 61 человек.

Данный проект мы считаем третьей попыткой объединения газетоведов. Кто стоял у ее истоков, нам неизвестно, но в период ее реализации заведующим Кабинетом печати и локомотивом всего предприятия был М. С. Гус, в недавнем прошлом организатор газет в Николаеве и руководитель губернского отдела Украинского филиала РОСТА. Несомненно, что для 26-летнего Гуса руководство Кабинетом стало хорошим стартом карьеры на всесоюзном уровне, тем более что возглавляемая им структура хорошо проявила себя на международной арене, разработав значительную часть материалов советского павильона для Кельнской выставки «Пресса» (1928). Сам Михаил Семенович был назначен руководителем отдела СССР на выставке, а вернувшись из Германии, получил должность председателя кафедры печати ГИЖ и заслуженно считался в журналистском сообществе главным экспертом по учебно-методическим вопросам.

Возвращаясь к деятельности Кабинета печати ЦБ СРП, укажем, что в плане его научно-исследовательской работы были намечены в качестве магистральных шесть тем: 1) проблемы информации в советской печати; 2) организация предприятий печати; 3) история печати; 4) язык прессы; 5) основы рациональной верстки; 6) рациональная организация кампаний печати.

Журнал «Журналист» называл Кабинет печати «пионером в области научной разработки поставленных перед ним проблем», а наиболее ценным в его деятельности считал «то, что он

не прячется в скорлупу замкнутого академизма, а всей своей работе с первых же шагов придал живое практическое направление» [7].

К работе Кабинета были привлечены из самых разных организаций виднейшие теоретики и практики печати, которые разбились на следующие комиссии: историческая; «Война и печать»; авторского и издательского права; школ газетного и книжного ученичества; курсов переподготовки; библиотечная; по изучению читателя (кстати, под руководством Я. М. Шафира); по оформлению произведений печати; по изучению языка газеты; по общей теории печати; по изучению иллюстрированного журнала; по организации редакции и др.

С учетом общественного характера работы комиссий встает вопрос о масштабах их деятельности. Судить об этом приходится пока исключительно по сообщениям «Журналиста», который по состоянию на весну 1927 г. отчитался о 29 заседаниях комиссий с участием 212 человек и о 10 научных докладах на них. Сообщалось также об активе Кабинета в составе 293 человек, посетивших 35 его мероприятий, а на регулярной основе участвовали в работе Кабинета якобы 40–45 человек [3. С. 42].

С организационной точки зрения научная деятельность Кабинета может нам показаться довольно архаичной, но она вполне соответствовала духу раннесоветского времени, к тому же следует учитывать, что к мероприятиям комиссий нередко привлекались профессиональные ученые из более зрелых отраслей, например лингвисты и психотехники, работа строилась на принципах публичности и открытости с использованием хозрасчетных форм финансирования.

Из всех рассматриваемых в данной статье организационных проектов данная площадка просуществовала дольше всех (пять лет). Деятельность Научного кабинета при ЦБ СРП оборвалась в одночасье: 7 января 1931 г. туда поступила директива от Президиума ЦК Профсоюза рабочих полиграфического производства СССР, а в ней со ссылкой на постановление ЦК ВКП (б) предписывалось: «Кабинет печати ЦБ закрыть с 15 января» (ГАРФ. Ф. 5214. Оп. 1. Д. 31. Л. 29).

Ровно тогда же был ликвидирован еще один газетоведческий коллектив, разговор о котором вернет нас из профсоюзных реалий в стены ГИЖ, а значит в более привычную для научно-образовательной школы среду. Речь идет о созданном в институте в 1929/1930 уч. году научно-исследовательском кабинете (НИК) – специализированном научном подразделении двойного подчинения: он входил и в структуру вуза, и в систему Главнауки (Главного управления научных и музейных учреждений Наркомата просвещения РСФСР). В соответствии с сохранившимися документами, руководителем НИК ГИЖ являлся Ю. М. Бочаров, первый председатель кафедры печати вуза (1922–1928), самый известный за рубежом советский газетовед, поскольку он, единственный из советской делегации, выступал с докладом с трибуны I Международного конгресса исследователей в области прессы (Германия, 1928) и был секретарем президиума конгресса.

В рамках НИК планировалась работа трех больших секций: 1) методологической; 2) техники и хозяйства газеты (под руководством М. И. Щелкунова); 3) литературно-публицистических жанров (рук. – председатель кафедры литературы А. И. Зонин). Наиболее представительна первая из них, в ее составе пять комиссий: а) историческая (ее возглавлял сам Ю. М. Бочаров); б) изучения читателя (аспирант В. А. Кузьмичев); в) массовой работы печати; г) методики преподавания журналистских дисциплин (М. Гус); д) профпечати. В составе второй секции предполагалась работа комиссии по газетному хозяйству, а также функционирование лаборатории для экспериментального изучения воздействия шрифтов на читателей. Довольно представительной была «жанровая» секция НИК, перечислим наиболее известных ее членов: М. Эйшискин, М. Левидов, Е. Журбина, Я. Шафир, М. Бочачер. Глядя на актив НИК, понимаем, что он явным образом реализовал идею объединения представителей разных центров газетоведения, поскольку в «жанровую» секцию входила жившая не в Москве, а в Ленинграде Е. И. Журбина и никогда не работавший в ГИЖ Я. М. Шафир, а в комиссию по газетному хозяйству – преподаватели Серпуховской школы книжно-газетного ученичества Э. Голомб и А. Ратнер.

В свете нашей темы стоит особо подчеркнуть, что выпущенный в 1930 г. сборник научных статей «Проблемы газетоведения» вышел под грифом сразу двух учреждений: Научно-исследовательского кабинета ГИЖ и Кабинета печати ЦБ СРП. С учетом этого обстоятельства обращает на себя внимание озвученная М. С. Гусом идея создания единого Научно-исследовательского института газетоведения как раз на основе объединения научного кабинета

печати в ВЦСПС с исследовательским подразделением ГИЖ [2. С. 108]. Излишне говорить, что данный масштабный проект остался лишь на бумаге.

Попутно упомянем еще о двух научно-интеграционных по замыслу, но не перешедших в практическую плоскость предложениях. Первое озвучивалось еще в середине 1920-х гг. тогдашним ректором ГИЖ С. Д. Муравейским. Речь идет о создании секции журналистики в Институте языка и литературы при РАНИИОН. Следует напомнить, что Российская Ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук РСФСР, созданная в столице в 1924 г., – это одна из рамочных организаций, воплотивших идею регламентации и контроля властью научных сообществ. Ассоциация была учреждена по решению Учёного совета Наркомпроса первоначально на базе семи научно-исследовательских структур I МГУ, однако с 1926 г. она потеряла организационную связь с конкретным вузом и приобрела общероссийский статус. По истечении шести лет своего существования РАНИИОН объединяла две академии и более десяти институтов. Одним из них был Институт языка и истории литературы. По мысли С. Д. Муравейского, созданная в нем секция журналистики при удачном опыте ее работы со временем могла бы быть выделена в самостоятельный институт (ГАРФ. Ф. 5214. Оп.1. Д.10. Л. 35). Однако не только института, но и самой секции с таким названием в двадцатые годы не появилось. Правда, перед закрытием РАНИИОН (а она прекратила свое существование в 1930 г. в результате слияния с Комакадемией) в институте языка и истории литературы существовал отдел критики и публицистики. Конечно, такого рода структура имеет отношение к журналистике, но все же в силу своей литературоцентричности она вряд ли может считаться реализованным воплощением предложения Муравейского.

Автором другой не нашедшей поддержки идеи был Ю. М. Бочаров. Вернувшись с Кельнского Международного конгресса, где он стал свидетелем создания немецкого общества газетных исследователей, Юрий Михайлович выступил 19 октября 1928 г. на собрании актива Кабинета печати ЦБ СРП и высказал идею учреждения организации советских газетоведов. «С одной существенной разницей – наше объединение газетоведов должно быть объединением газетоведов-марксистов. Иным оно быть не может». На взгляд ученого, откладывать данное предприятие было нельзя: «после международного конгресса особенно ощущается необходимость скорейшей марксистской разработки газетоведения, необходимость противопоставить всем буржуазным концепциям в этой области <…> стройную систему взглядов, созданную на марксистско-ленинской основе» [1. С. 153]. В качестве первого практического шага в этом направлении Юрий Михайлович предложил созвать всесоюзную конференцию газетоведов-марксистов.

Заметим, что редакция сборника «Проблемы газетоведения» (а это, как мы помним, руководители двух – функционировавших при ЦБ СРП и при ГИЖ – научных кабинетов) солидаризовалась с Бочаровым и снабдила его статью примечанием о необходимости «поставить на реальную почву вопрос о созыве конференции марксистов-газетоведов СССР» [там же]. Необходимо оговориться, что предложенное Бочаровым название отнюдь не было его оригинальным изобретением – аналогичные научные общественные ассоциации функционировали в 1920-е годы (например, Общество историков-марксистов или Общество статистиков-марксистов). Но почему не встретила понимания и поддержки аналогичная инициатива в области науки о журналистике, нам остается пока только гадать. Да, конец третьего десятилетия прошлого века – не самое благоприятное время для инициации «добровольного объединения граждан», но все-таки до разгрома газетоведческой школы еще оставалось более двух лет и за это время отдельные их проекты получили развитие... Ясности на этот счет нет.

Но зато совершенно понятно, каким был финальный эпизод хронологии объединительных инициатив в области журнализма. Технически специалисты названной сферы были собраны в организационном отношении путем, близким к тому, что озвучивал С. Д. Муравейский, т. е. через создание секции в научно-исследовательском институте филологического профиля. Только случилось это уже во второй половине 1931 г., т. е. не в составе РАНИИОН, а после ее слияния с Комакадемией. Интересующую нас институцию стали называть ЛИЯ (Институт литературы, искусства и языка), и именно там была создана секция газетоведения и публицистики. Но поскольку случилось это после повсеместного разгрома газетоведческой школы и изгнания ее активных членов из всех советских учреждений, ничего ст*о*ящего и заслуживающего благосклонной оценки эта, с позволения сказать коллаборация ученых, произвести была не в состоянии. На ее первом

пленуме (состоявшемся 25 ноября и начавшемся, разумеется, с доклада заведующего сектором печати ЦК ВКП (б) С. И. Гусева, изобиловавшего ссылками на речи и статьи И. В. Сталина) было, между прочим, заявлено, что ни в одной из отраслей знания не наблюдалось такого отставания, как в газетоведении, что по этой науке нет не только теоретических, но даже и популяризаторских работ [6]. Соответственно, секция призвана была восполнить этот пробел. Основными объектами исследований для ее членов декларировались: партия и печать; обзоры печати как метод руководства низовой печатью; кадры печати и рабселькоровское движение.

Как видим, перечисленные предметы не отличались особым теоретическим потенциалом, а скорее совпадали с политической повесткой дня. Ограниченная идеологически и организационно, созданная карманная структура просуществовала недолго: передачи институтов и учреждений Комакадемии в Академию наук СССР (1936) она не пережила и никакой памяти о себе в истории науки не оставила.

**Заключение**

Наша гипотеза о том, что представителям газетоведческой научной школы, работавшим в различных советских учреждениях и объективно лишенным организационного единства, было присуще развитое профессиональное самосознание и постоянное стремление к интеграции, нашла основательное подтверждение. В процессе архивных изысканий и знакомства с рукописными и печатными материалами 1920-х годов мы обнаружили около десятка сформулированных К. П. Новицким, Я. М. Шафиром, М. С. Гусом, Ю. М. Бочаровым и С. Д. Муравейским инициатив по созданию единой для всех научной площадки, благодаря которой было бы возможно объединить усилия газетоведов для разработки новаторской для своего времени исследовательской программы в области журналистики. Это предлагалось осуществлять на базе общественных организаций (ВЦСПС, научных обществ), учебных заведений (ГИЖ) и академических структур (РАНИИОН, Комакадемия).

Некоторые из инициатив были лишь озвучены (Общество газетоведов-марксистов, Научный Совет при ГИЖ, Научно-исследовательский институт газетоведения), другие начали воплощаться, но не проявили себя (Ассоциация газетной культуры). Однако обнаружены и такие, которые были реализованы (Научно-исследовательский кабинет ГИЖ, Научный кабинет при Центральном Бюро Секции работников печати), а созданные в процессе реализации институции иногда существовали довольно продолжительное время (до пяти лет). Чаще всего научные проекты запускались по инициативе самих исследователей или тех организаций, в которых они трудились, но были и такие, которые создавались по прямому указанию сверху (Секция газетоведения и публицистики в Институте литературы, искусства и языка Комакадемии).

В содержательном и организационном смысле рассмотренные нами проекты были по-разному структурированы, однако при их сопоставлении друг с другом нетрудно выделить некий инвариантный набор проблемно-тематических единиц, которые, по всей вероятности, и определяют контуры газетоведения как конкретно-исторического феномена, положившего начало науке о журналистике в России, и его объективный вклад в ее развитие.

**Список литературы**

1. Бочаров, Ю. Международный газетоведческий конгресс в Кельне в 1928 г. / Ю. Бочаров. – Текст: непосредственный // Проблемы газетоведения. Сб. 1 / Под ред.: Д. Бенцмана, Ю. Бочарова и М. Гуса. – М.: Изд-во ГИЖ, 1930. – С. 141–153.
2. Гус, М. За газетные кадры! / М. Гус. – М.; Л.: Работник просвещения, 1930. – Текст: непосредственный.
3. Кабинет печати. – Текст: непосредственный // Журналист. – 1927. – № 4. – С. 41–42.
4. Левидов, М. Ю. Информация в советской прессе (к постановке проблемы) / М. Ю. Левидов. – М.: Издание РОСТА, 1925. – Текст: непосредственный.
5. Новицкий, К. П. Газетоведение, как предмет преподавания / К. П. Новицкий. – М.: Изд. отд. ГИЖа, 1924. – Текст: непосредственный.
6. Новый шаг в развитии марксистско-ленинского газетоведения. – Текст: непосредственный // Журналист. – 1931. – № 34. – С. 12–14.
7. Обзор деятельности. – Текст: непосредственный // Журналист. – 1927. – № 12. – С. 26–27.

8. Пружинин, Б. И. «Коллективный субъект» в научной традиции (философско-методологические заметки) / Б. И. Пружинин. – Текст: непосредственный // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2019. – № 1. – С. 105–110.

9. Фатеева, И. А. Первая научно-образовательная школа по журналистике России: ГИЖ / И. А. Фатеева. – Текст: непосредственный // Век информации. – 2017. – № 3. – С. 64–72.

10. Чухин, С. Г. Научно-педагогическая школа как форма организации научной деятельности вуза / С. Г. Чухин. – Текст: непосредственный // Человек и общество в нестабильном мире: материалы международной научно-практической конференции (Омск, 2 марта 2018 г.). – Омск : Омская юридическая акад., 2018. – С. 207–212.

11. Шафир, Я. М. Вопросы газетной культуры / Я. М. Шафир. – М.-Л.: ГИЗ, 1927. – Текст: непосредственный.

## CHRONOLOGY OF SCIENTIFIC AND ORGANIZATIONAL PROJECTS OF THE JOURNALISM PROFILE OF THE 1920–1930S AS A HISTORY OF THE UNFINISHED ASSOCIATION OF NEWSPAPER SCIENTISTS

*Fateeva I. A., Moscow State Pedagogical University, Moscow (Russia), fateevafia@gmail.com*

*For the first time in domestic science, the article examines a series of scientific and organizational projects of the 1920s-1930s, which should have been, in accordance with the intentions of their initiators (K. P. Novitsky, Ya. M. Shafir, M. S. Gus, Yu. M. Bocharov, S. D. Muraveisky), to unite representatives of the very first in Russia scientific and educational school of journalism (newspaper science), who worked in various Soviet educational, media and public institutions. These are such organizational projects as the Scientific Council at the State Institute of Journalism, the Association of Newspaper Culture, the Scientific Cabinet at the Central Bureau of the Press Workers Section at the All-Union Central Council of Trade Unions, the Scientific Research Institute of Newspaper Studies, the Society of Marxist Newspapers, etc. As the author shows based on the study of archival sources and publications of periodicals of the 1920-1930s of the XX century, the initiatives described by him had a different fate: some of them were only voiced, others began to be embodied, but did not leave traces of their activities, but those that were implemented were also found (Research Cabinet GIZ, Scientific office at the Central Bank of the PSA), and the research teams created in the process of implementation sometimes existed for quite a long time (up to five years).*

**Key words:** newspaper science, journalism, scientific and pedagogical school, association of researchers, public organization.

### References

1. Bocharov, Yu. (1930). Mezhdunarodnyj gazetovedcheskij kongress v Kel'ne v 1928 g. [International Newspaper Congress in Cologne in 1928]. *Problemy gazetovedeniya. Sb. 1 / Pod red.: D. Bentsmana, YU. Bocharova i M. Gusa* [Problems of newspaper science. Vol. 1 / Edited by D. Bentsman, Yu. Bocharov and M. Gus]. Moscow: Publishing house of GIZh, pp. 141–153. (in Russ.).

2. Gus, M. (1930). *Za gazetnyye kadry!* [For newspaper staff!]. Moscow; Leningrad: Education worker. (in Russ.).

3. Kabinet pechati [Cabinet of press] (1927). *Zhurnalist* [Journalist], 4, pp. 41–42. (in Russ.).

4. Levidov, M. Yu. (1925). *Information in the Soviet press (to the problem statement)* [Informatsiya v sovetskoy presse (k postanovke problemy)]. Moscow: ROSTA edition. (in Russ.).

5. Novitsky, K. P. (1924). *Gazetovedeniye, kak predmet prepodavaniya* [Newspaper studies as a teaching subject]. Moscow: Ed. dep. GIZh. (in Russ.).

6. Novyy shag v razvitii marksistsko-leninskogo gazetovedeniya [A new step in the development of Marxist-Leninist newspaper] (1931). *Zhurnalist* [Journalist], 34, pp. 12–14. (in Russ.).

7. Obzor deyatel'nosti [Review of activities] (1927). *Zhurnalist* [Journalist], 12, pp. 26–27. (in Russ.).

8. Pruzhinin, B. I. (2019). «Kollektivnyj sub"jekt» v nauchnoj traditsii (filosofsko-metodologicheskije zametki) [«Collective subject» in the scientific tradition (philosophical and methodolocical notes)]. *Gumanitarnyje issledovanija v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke* [Humanitarian studies in Eastern Siberia and the Far East], 1, pp. 105–110. (in Russ.).

9. Fateeva I. A. (2017). Pervaja nauchno-obrazovatel'naja shkola po zhurnalistike Rossii: GIZH [The first scientific and educational school on journalism in Russia: GIZh]. *Vek informatsii* [Age of information], 3, pp. 64–72. (in Russ.).

10. Chukhin, S. G. (2018). Nauchno-pedagogicheskaja shkola kak forma organizatsii nauchnoj deyatel'nosti vuza [Scientific and educational school as a form of organizing scientific activities of the university]. *Chelovek i obshchestvo v nestabil'nom mire: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii (Omsk, 2 marta 2018 g.)*. [Man and society in an unstable world: materials of an international scientific and practical conference (Omsk, March 2, 2018)]. Omsk : Omskaja yuridicheskaja akademija [Omsk: Omsk Legal Academy], pp. 207–212. (in Russ.).

11. Shafir, Ya. M. (1927). *Voprosy gazetnoj kul'tury* [Questions of newspaper culture]. Moscow; Leningrad: GIZ. (in Russ.).

**Фатеева Ирина Анатольевна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры медиаобразования Московского педагогического государственного университета.

fateevafia@gmail.com

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ**

Фатеева И. А. Хронология научно-организационных проектов журналистского профиля 1920–1930-х годов как история незавершившегося объединения газетоведов // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2021. № 1 (39). С. 125–133. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10113.

Fateeva I. A. Chronology of scientific and organizational projects of the journalism profile of the 1920–1930s as a history of the unfinished association of newspaper scientists // Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2021. No 1 (39), pp. 125–133. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10113.